

Удивительный артист

(С. А. МАТИНСОНУ — 70 ЛЕТ)

МНЕ КАЖЕТСЯ, что я знаю этого удивительного артиста с незапамятных времен.

В сущности, это так и есть: еще в двадцатых годах он взбудоражил мое мальчишеское воображение своими сногшибательными трюками в фильме «Похождения Октябрины», где в образе Куллиджа Керзоновича Пуанкаре носился вперегонки с автомобилем, гонял футбольный мяч на крыше высоченного дома и бесстрашно разгуливал по перилам балкона.

Затем, в тридцатых годах, я запомнил Мартинсона, как и все любители комического, в уморительной роли парикмахера Соля, непредвиденно посаженного на трон, в кинокомедии «Марионетки».

Затем в сороковых годах в памяти зрителей «застрял» мартинсоновский хвостун-ловкач Керосинов из кинокомедии «Антон Иванович сердится».

В те же сороковые годы Мартинсон не без успеха показал маниакального Гитлера, применив для этого приемы буффонады, резкое пародийное преувеличение, не помещавшие, однако, реализму изображения. В трех или в четырех фильмах военной поры запомнилось судорожное рыло заглавного фюрера в уничтожающей сатирической интерпретации Мартинсона.

«Новые похождения Швейка», «Самый храбрый», «Третий удар» — это все «антигитлеровские» удачи артиста-сатирика.

Затем бюрократ Миусов в «Безумном дне», затем подхалим Лебедев в «Идиоте»...

Много раз вынужден я написать слово «затем» потому, что во многих фильмах снимался Мартинсон — в развлекательно-комедийных, в трагикомических, в приключенческо-сказочных, вроде «Алых парусов», «Золотого ключика» и «Мальчиша-Кибальчиша».

И следует сказать прямо: никогда зритель не оставался безотзывчивым к игре Мартинсона, зритель любил и любит артиста.

Удачлив в большинстве ролей Мартинсон и на сцене.

Начиная с Хлестакова в мейерхольдовском «Ревизоре», через резко очерченные образы белоземгранта Татарова в «Списке благодеев» Ю. Олеси, вредителя Левицкого в «Павле Грекове» Б. Войтехова и Л. Ленча и освиневшего Живновского в «Смерти Пазухина» Мартинсон пришел к саркастически-горестной роли князя К. в «Дядюшкином сне» на сцене и на экране.

Перечень ролей, сыгранных Мартинсоном, как видите, даже в краткой статье продолговат, но далеко не полон. Если к театральной и кинематографической деятельности артиста прибавить еще его эстрадное мастерство — чтение сатирических стихов советских поэтов (в том числе литературных пародий) и эпиграмм автора этих строк), то облик неустанного «трудяги» Мартинсона, хотя бы в схематическом изображении, будет для нас более или менее ясен.

Известность Мартинсона общена-

родна, популярность безусловна, интерес к нему повышенный.

Естественно, что на новый спектакль с участием Мартинсона (на музыкальную комедию, шутка сказать!) под длинным названием «Опять премьеры, или укрощение строптивой» я отправился с жадным трепетом, как охотник на вечернюю утиную тягу.

И что же?

Говорю откровенно и без преувеличения: получил удовольствие! Слаженно, живо протекает пьеса Кола Портера. Вернее, не просто пьеса, а пьеса в пьесе, так как герои обоих действий — актеры не совсем удачной труппы, осуществляющие на шатких подмостках «Укрощение строптивой» Шекспира.

Режиссер-дебютант Д. Ливнев проявил немало выдумки, чтобы оправдать лукавое соединение строгого классического текста с житейским современным говорком, своеобразную хитрую «стыковку» сценического канона с жизненной повседневностью.

Студию киноактера «Мосфильма» можно смело похвалить за веселый, красочный спектакль.

Зрители знают многих исполнителей по кинокартинам, но это не мешает им воспринимать происходящее на сцене с полным ощущением новизны.

Что это — оперетта? Водевиль? Ревю?

Нет, это типичный мюзикл, задорное действие с шутками-куплетами, с песнями и танцами, с лихой чечеткой, с неожиданными сюжетными перепадами, с умышленным «подключением» мелодрамы и немедленным ее осмеянием. И исполнителям, следует признать, есть где развернуться. Играют они в хорошем темпе, с улыбкой, горячо: Э. Изотов, Н. Агапова, Л. Гурченко справляются со своими ролями с безусловным успехом. Не отстают от них и В. Комиссаров, В. Грачев, Г. Крашенинников.

Но самый, если так можно выразиться, козырный успех падает на игру Мартинсона в роли миллионера-сенатора, вчерашнего короля гангстеров Харрисона Хоуэлла.

Появление богача-старика, решившего жениться на молодой актрисе мисс Ванесси, резвого в начале выхода и сладко, с храпом засыпающего на глазах у зрителя, вызывает дружное восхищение зала.

Благодарные зрители аплодируют неиссякаемой силе комизма Мартинсона, его не затухающей с годами энергии эксцентрика, когда «срабатывает» все — и мимика, и жест, и движение, и музыкальный слух актера, и его «синтетическое нутро».

Трудолюбивому жизнелюбю, мастеру смеха, блистательному народному артисту республики Сергею Александровичу Мартинсону исполняется семьдесят лет, а его рабочей, профессиональной форме может позавидовать иной сорокалетний.

Несметное количество поклонников большого артиста сердечно сегодня приветствуют его и надеются на многие, многие встречи с ним впереди.

Сергей ВАСИЛЬЕВ.

Соб. музей урн, Москва, 1969, 10 ф. 244